

Н. Н. Головченко¹, Б. Б. Бесетаев²

¹Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

²Казахстанский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы

Полевые исследования в Крутихинском районе (итоги полевого сезона 2021 года)

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот материалов полученных в ходе полевых работ Верхнеобского археологического отряда Алтайского государственного педагогического университета в Крутихинском районе Алтайского края летом 2021 г. В ходе проведенных исследований осуществлен мониторинг Масляхинской сопки. В осыпи ее разрушающейся части обнаружено бронзовое кольцо. Продолжающийся археологический надзор в с. Крутиха позволил расширить выборку фрагментов русского керамического комплекса с данного населенного пункта. От местных жителей были получены меднолитые старообрядческие икона и нательный крест, которые предварительно могут датироваться концом XVIII — началом XX в. **Ключевые слова:** Крутихинский район, Крутиха, Масляхинская сопка, мониторинг, бронзовое кольцо, медное литье, икона, нательный крест.

Летом 2021 г. Верхнеобский археологический отряд Алтайского государственного педагогического университета продолжил мониторинг объектов археологического наследия, расположенных в Крутихинском районе Алтайского края. Данные исследования явились продолжением долгосрочных работ отряда [1, с. 25–32; 2, с. 68–70; 3, с. 62–63] и начались с выезда на описанную еще Н. М. Ядринцевым Масляхинскую сопку. Останец, именуемый в просторечье елбаном, располагается ныне в акватории Новосибирского водохранилища и представляет собой остров (среди аборигенов из-за специфичной формы известен как «остров Кит»). По слухам, в разное время рыбаки находили на нем фрагменты керамики. Среди местных жителей ходят легенды о рукотворном происхождении сопки и обитании на ней некоего местного духа. Ныне на острове водружен православный крест.

В 1995 г. А. П. Бородовский зафиксировал в центральной, полуобрушенной с юга, части сопки пять западин диаметром 8–10 м, глубиной 2 м, расположенных в ряд. Они были разделены двумя поперечными рвами, расположенными параллельно. Рвы имели ширину около 5 м и прерывались в центре «въездом». В разрушающихся котлованах фиксировался гумусированный слой, насыщенный углями и обломками костей животных. Общий анализ зарегистрированной топографической ситуации позволил ученому выдвинуть предположение о возможном использовании возвышенной площадки Масляхинской сопки в культовых целях [4, с. 121–123]. По многочисленным этнографи-

Рис. 1. Масляхинская сопка, место обнаружения бронзового кольца.
Фото Н. Н. Головченко.

ческим данным Приобья, в качестве ритуально значимых мест чаще всего использовались яркие природные объекты в виде возвышенностей у рек и озер.

На соседних островах, «сопках», ранее была выявлена группа археологических памятников, включая поселения и могильники (Крутиха-5, 6). В 1984–1985 гг. А. Б. Шамшиным проведены разведочные работы на памятнике Крутихинская сопка-1 (остров «Борок»), в ходе которых был собран подъемный материал и произведена зачистка обнажений с закладкой разведочного раскопа площадью 11 м². Мощность культурного слоя в раскопе достигала 1,2 м. С поселения получена небольшая коллекция находок, среди которых каменные орудия, керамика, костяное изделие в виде лопаточки [5, с. 27–28].

Современная, сохранившаяся, Масляхинская сопка значительно превосходит по высоте окружающие ее «острова» с расположенными на них объектами археологического наследия. Южная кромка сопки при этом по-прежнему активно разрушается во время паводков и под воздействием ветровой эрозии. Сейчас на вершине остались лишь три западины. В разрезе обрушающегося края сопки культурный слой не

Рис. 2. Старообрядческие меднолитые икона и нательный крест.
Фото Н. Н. Головченко.

прослеживается. Однако в осыпи нами обнаружено бронзовое кольцо диаметром 4 см (рис. 1), подобное тем, что входили в состав поясных наборов гунно-сарматского (хунно-сяньбийского) времени и встречаются в кладах и ритуальных собраниях Южной Сибири (например, в Айдашинской пещере) [6; 7].

Осмотр территории с. Крутиха 2021 г. позволил пополнить коллекцию фрагментов русского керамического комплекса (см. статью О. А. Федорук и Н. Н. Головченко). Кроме того, от местного жителя А. Ф. Кузнецова были получены меднолитые икона (хранилась в семье) и нательный крест (найден на огороде) (рис. 2). Размер иконы 11,8×14,1 см. В средней части иконы с деисусом поясно представлен лик святого Николы Чудотворца, голову которого обрамляет нимб. На нижнелевом и нижнеправом сводах нимба сохранились следы поперечной орнаментации, стершейся в остальной его части. Открытое Евангелие в левой руке святого маркирует зарайский вариант извода данного образа. Одесную фигуры Николы на облаке изображен Иисус Христос с подписью «ΙC ΧC», ошую – Богородица с подписью «ΜΡ ΘΥ», взгляды обоих устремлены на святого. Пальцы правых рук Иисуса и святого Ни-

колы сложены в характерном символе старого обряда – двуперстии. Центральное изображение обрамлено квадратной рамкой, также орнаментированной поперечными линиями. Вокруг центральной части иконы расположены 18 клейм избранных святых. Изображения на клеймах подписаны, но из-за потертости не все надписи хорошо читаются. В верхнем ряду слева направо четко прописаны первые три клейма: архангел Михаил, Богородица, Господь Вседержитель. Предварительно икона может быть датирована концом XVIII – началом XX в.

Тем же временем, вероятно, датируется и нательный крест восьмиконечной формы с надписью: «Царь Славы ИС ХС Сын Божий». В центре изделия плоско, по Э. П. Винокуровой, «живописно» [8, с. 330], изображен голгофский крест с копьем (подписанным «К») и тростью (подписанной почти стершейся «Т»), расположенными вертикально. Фигуры Христа на кресте не изображено. Голгофа передана в усеченном виде, в нижней части креста представлена только голова Адама. По типологии Э. В. Винокуровой крест может быть определен как тип 1, подтип 1, вариант 6 [8, с. 334], на его обратной стороне содержится характерная надпись: «ДА ВОСКРЕСНЕТЬ БОГЪ...».

Более точное датирование описанных вещей требует проведения особого металлографического исследования как их самих, так и массы аналогичных изделий различных центров распространения «старого благочестия». Предпринятое рассмотрение полученного собрания не позволяет выявить какие-либо стилистические признаки, отличающие его от таких же изделий, хранящихся, например, в Государственном музее истории, литературы, искусства и культуры Алтая [9, с. 96–97]. Наличие подобных коллекций во многих краеведческих музеях Урала и Сибири маркирует распространение старообрядчества и его культовых предметов [10, с. 34; 11, с. 364; 12, с. 552–553].

N. N. Golovchenko¹, B. B. Besetaev²

¹ *Altai State Pedagogical University, Barnaul*

² *Kazakhstan National University named after Al-Farabi, Almaty*

Field research in the Krutikhinsky district (results of the 2021 field season)

Abstract. The article is devoted to the introduction into scientific circulation of materials obtained during the field work of the Verkheobsky archaeological detachment of the Altai State Pedagogical University in the Krutikhinsky district of the Altai Territory in the summer of 2021. In the course of the conducted research, the Maslyakhinskaya Hill was monitored. A bronze ring was found in the scree of its collapsing part. The ongoing archaeological supervision in the village of Krutikha allowed to expand the selection of fragments of the Russian ceramic complex from this locality. Copper-cast Old Believers' icons and a cross were obtained from local residents, which may tentatively date from the end of the XVIII – beginning of the XX century. **Keywords:** *Krutikhinsky district, Krutikha, Maslyakhinskaya hill, monitoring, bronze ring, copper casting, icon, cross.*

Источники и литература

1. Головченко Н. Н., Кузнецова Е. А. Археологическая разведка в Крутихинском районе Алтайского края // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар, 2014. С. 25–32.
2. Головченко Н. Н. Археологическая разведка в Крутихинском районе Алтайского края осенью 2014 года // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXI. Барнаул, 2015. С. 68–70.
3. Головченко Н. Н., Головченко Е. А. Случайные находки с территории с. Крутихи // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2016. № 22. С. 62–63.
4. Бородовский А. П. Археологическое обследование северной границы Алтайского края по берегам Новосибирского водохранилища // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 121–123.
5. Кунгуров А. Л., Шамшин А. Б. Некоторые материалы аварийных исследований в Крутихинском и Каменском районах // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. 5. Ч. 2. 1995. С. 23–29.
6. Молодин В. И., Бобров В. Б., Равнушкин В. Н. Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980. 208 с.
7. Бородовский А. П., Ларичев В. Е. Июсский клад (каталог коллекции). Новосибирск, 2013. 120 с.
8. Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 326–360.
9. Шишкина Н. В. Коллекция медного литья в собрании ГМИЛИКА // Первые искусствоведческие Снитковские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф. 2002 г. и Всерос. науч. конф. 2004 г. Барнаул, 2005. С. 95–98.
10. Власова В. В. Медное литье в традиции коми старообрядцев (ареалы, типология, ритуальные функции). Сыктывкар, 2005. 40 с.
11. Соколова Л. В. Коллекция меднолитых икон из фондов центра историко-культурного наследия города Челябинска // Гороховские чтения. Материалы IV регион. музейной конф. Челябинск, 2013. С. 359–365.
12. Дударева Т. А. «Старообрядческие иконы, складни и кресты в коллекции Канского краеведческого музея» (опыт описания) // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. Материалы IV Междунар. науч. конф. Москва, 2020. С. 549–554.